

Н.В. Днепровский

**ИСТОРИЯ С «ГЕОГРАФИЕЙ»,
ИЛИ ОБ ОДНОМ КАЗУСЕ КРЫМСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОНИМИКИ**

Более ста лет назад, говоря о перспективах изучения истории христианства в Крыму, А.Л. Бертье-Делагард писал в своей работе «К истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие»: «Понадобится немало исследований по совершенно частным и мелочным вопросам; еще более окажется необходимым проверить уже решенное, причем немало высказанного как простая догадка, но от частого повторения кажущегося истиною, будет отвергнуто; едва ли многое уцелеет из положений, ныне признаваемых несомненными, но загромождающих лишь путь дальнейшему исследованию»¹. Предвидение это сохраняет свою силу и в наши дни. Более того, как будет видно из дальнейшего, оно оказалось применимым и к его собственным умозаключениям.

Мы неоднократно подчеркивали, что многие «темные» места, связанные с историей и археологией крымских пещерных монастырей и храмов, по нашему мнению, связаны с ликвидацией церковной археологии в советское время². Оторванная от истории Православия, не говоря уже о живой богослужебной практике, социокультурная парадигма «истории материальной культуры», в которой были воспитаны многие поколения историков и, особенно, археологов советской школы, вынуждала и вынуждает их выбирать в семантическом поле такие смыслы, которые наиболее соответствуют их собственному мировосприятию³. Зачастую это не имеет ничего общего ни с событиями давно ушедших

¹ Бертье-Делагард А.Л. Избранные труды по истории христианства в Крыму. Симферополь, 2011. Т. II. С. 139.

² Днепровский Н.В. Культурный комплекс у южных ворот Эски-Кермена. // МАИАСК, 2011. Вып. III. С. 148. [Электронное издание] // Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK3.pdf>; Днепровский Н.В., о. Виктор (В.А. Шкурдода). К вопросу о первоначальной литургической планировке триконхиальных пещерных церквей Эски-Кермена // МАИАСК, 2011. Вып. III. С. 187. [Электронное издание] // Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/downloads/MAIASK3.pdf>.

³ Человек, как существо *социальное*, живет в мире *смыслов*. Если отбросить наукообразные формулировки, то *смысл* – это именно то, что позволяет людям *совместно мыслить* о каком-либо предмете, т.е. понимать друг друга. В.В. Налимов убедительно показал, что *смыслы не атомарны*, а плавно перетекают друг в друга и представляют собой некий *континуум*, непрерывное семантическое поле, в котором каждому конкретному смысловому значению может быть поставлена в соответствие определенная *плотность вероятности*, причем эта плотность вероятности строго математически определяется так называемой *формулой Бейеса* (См.: Налимов В.В. Вероятностная модель языка. Томск – Москва, 2003. С. 85-96). Детальное рассмотрение данной теории не входит в нашу задачу. Однако для нас принципиально важно, что, согласно В.В. Налимову, существует *априорное*, изначальное распределение плотности вероятности значения данного слова. В какой-то мере оно отражается частотными словарями. Человек, в соответствии со своими психологическими установками, воспитанием и пр. (т.е. *социокультурной парадигмой*) имеет свой набор смысловых *предпочтений*, т.е. *отфильтровывает* из априорного распределения *приемлемые для себя смыслы* с некоторой, только ему свойственной плотностью вероятности, порождая, таким образом, новое (*апостериорное*) распределение вероятностей. Подобно этому художник определяет колорит своей картины, вначале отбирая краски из *имеющейся до этого палитры*, а затем используя их в *определенных соотношениях*. Принципиально важным является то, что, согласно В.В. Налимову, априорная плотность вероятности *умножается* на вероятностную характеристику фильтра данного индивидуума. Это означает, в частности, что результат будет равным нулю (смысл НЕ БУДЕТ РАСПОЗНАН) в двух случаях: если в мышлении человека нет данной категории (т.е. данные смыслы для него попросту *невидимы* – они никак не влияют на его мировосприятие, подобно тому, как ультрафиолетовые лучи не влияют на создание художником своего полотна) либо эта категория для него абсолютно неприемлема и потому исключена из рассмотрения (человек терпеть не может определенный цвет и никогда его не выберет), или если эти смысловые значения отсутствуют в исходном семантическом поле (у

эпох, ни даже с современными реалиями. Однако процесс этот начался намного раньше, да и само семантическое поле меняется с течением времени.

В полной мере вышесказанное касается и семантической наполненности географических названий. Еще древние греки любили, как известно, переименовывать услышанные топонимы, да и, вообще, имена. Однако подобные же метаморфозы, в свою очередь, происходили и с греческими названиями, в частности, на территории Крымского полуострова. Одной из таких поистине удивительных смысловых трансформаций и посвящена данная работа.

В 1773 г., составляя описание Ахтиарской бухты, штурман И. Батурина нанес на свою карту совершенно небывалое, не имеющее аналогов в христианской топонимике название: «Храм География»⁴. Оно относилось к маленькой пещерной церквушке, высеченной в обрыве скалы в верховьях ущелья, впоследствии (по имени владельца построенного там хутора) названного балкой Гайтани. Под этим же названием фигурирует храм и на чертежах Инкерманской экспедиции ГАИМК⁵.

Разумеется, столь удивительное «посвящение» храма не могла не привлечь внимания ученых. «Вероятно, стоит согласиться с исследователями, считавшими, что в карту вкралась ошибка и церковь была названа в честь Евграфия», – пишет Ю.М. Могаричев⁶. Под «исследователями» в данном случае следует понимать, главным образом, персонально Н.И. Репникова – руководителя Инкерманской экспедиции ГАИМК и составителя «Материалов к археологической карте Юго-Западного нагорья Крыма»: «Под этим названием он помечен на плане И. Батурина 1773 г., с явной опiskeй имени, вместо – Евграфий»⁷. Это же утверждение встречается и в его отчете по исследованию данного храма: «Под этим названием он помечен на первой по времени съемке Инкермана – эскадры Кинсбергера штурмана И. Батурина 1773 г. (Архив Глав. Штаба, по каталогу отд. X-772). Эта же съемка отмечает еще 3 пещерных храма Инкермана – Софии, Георгия и Вознесения. Совершенно бесспорно, что имена эти не выдуманы И. Батуриным, а получены из расспросов старожилов. Но не менее очевидно, что при передаче на плане имени интересующего нас памятника, произошла описка: он носил имя Евграфия, а не – «География»»⁸. Таким образом, Н.И. Репников никаких исследований по этому топониму не проводил, для него «описка» была «явной» и «очевидной», а имя «Евграфий» – само собой разумеющимся. Однако еще А.Л. Бертъе-Делагард первоначально не сомневался в точности этого названия: «На такое позднее время устройства указывает и сохранение ее названия (св. География) которое показано на карте Батурина, где эта церковь показана вполне ясно и точно; едва ли долго могли помнить название столь маленькой часовенки, если бы в ней не служили не задолго до Батурина а может и в его время»⁹. Каким образом мог поверить этот ученый-скептик в существование православной святой по имени География и не заглянуть в общедоступную в то время Минею – другой вопрос. Впоследствии, почти через 30 лет, он все же сделал это и, возможно, именно его поздние рассуждения натолкнули Н.И. Репникова на мысль об «очевидной опiskeе». Вот что он пишет в своей работе «Каламита и Феодоро»: «на карте Батурина..., где Инкерман показан очень подробно, в нем и в ближайшем соседстве названы и отмечены церкви: св. Георгия, св. География (на того же времени копии этой карты написано: св. Геоврония, но ни того, ни

художника в палитре просто нет определенной краски). Этот момент будет принципиально важен для дальнейшего.

⁴ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997. С. 16.

⁵ Там же. С. 129. Рис. 20.

⁶ Там же. С. 16.

⁷ Репников Н.И. Материалы к археологической карте Юго-Западного Нагорья Крыма. Архив ИИМК. Ф.1. Д. 9, 10. С. 40.

⁸ [Репников Н.И.] Отчет Репникова Н.И. о работах Инкерманской экспедиции в 1937г. Архив ИИМК. Ф. 2. Оп.1, 1937 г. № 227. Л. 62. Прим.

⁹ Бертъе-Делагард А.Л. Избранные труды по истории средневекового Крыма. Симферополь, 2012. Т. III. С. 60.

другого в святцах нет, и надо читать св. Евграфа, произносившееся крымскими греками – Иограф, что наши чертежники обратили в География)...»¹⁰.

Однако совершенно неоспоримо, что «обращение» Евграфа (Иографа) в «Географию» или «Геоврония» выходит за рамки «очевидной описки», ибо из *шестибуквенного* слова получается *девятибуквенное*. Поэтому такое объяснение можно принять лишь с натяжкой. Очевидно, именно это и заставило Н.И. Репникова поменять «Евграфа» на «Евграфия».

Благодаря Н.И. Репникову и Ю.М. Могаричеву мнение о посвящении храма св. Евграфию в настоящее время является практически всеобщим и встречается как в сугубо научных изданиях, так и в популярных путеводителях. Под этим названием включили данный памятник в одну из своих статей и мы¹¹.

Однако недаром говорят: «Доверяй, но проверяй». Автор настоящей статьи, готовя для церковного издания популярную публикацию о крымских пещерных храмах, решил уточнить день памяти св. Евграфия и отыскать тропарь и кондак в его честь. К нашему изумлению, такого святого в Минее не оказалось. Зато там есть служба (10/23 декабря) святым мученикам Мине, Ермогену и ЕВГРАФУ (рис.1). Вот выдержки из нее:

«Міну чўднаго, Ермогена Божественнаго, и Евграфа кўпно священными сладкопєнии почтїм всї, яко почествовавшия Гбспода, и страдальчествовавшия за него, и лика безплотных на Небєсєх достїгшия, и чудеса точащия».

«Презрєвше славу мирскўю, окрилївшєся славою Божественною, Міна, Ермоген же и славный Евграф, и усєрдным нравом тягость претерпєша лўтых мучєний, плоти не пощадєвше».

«Добропєсненный глас твоїх словєс, Ермогена из глубины погїбели возвєд, постави на камєни жїзни: отонудуже и Евграф, царя обличїв, радуєся посекаєтся в славную главу: но прилєжно молї, мїно, спастиєя всєм, люббвию чтўщим тя».

«Мўдростию твердєйшею в живўщих тебе самāго написал есї кнїзе, о Евграфе мўдре: главе бо отсєченєй, якоже на колєсницу твоєю всєл есї крбвию, и к невечєрнему свєту преставилєся есї».

«Взїтєся ко обїтелем всєляєся световїдный мўчеников лик Божественный, и предстоїт Отцў, Сбїну же и Дўху, наслаждāєся ясно обожєния, Міна со Ермогєном и Евграфом, Богомўдрии».

Эти же священномученики (Ἅγιοι Μηνάς ὁ Καλλικελαδος, Ермоуєνις καї Еуграфος) присутствуют и в греческой богослужебной литературе.

В известной «Православной богословской энциклопедии» под редакцией профессора А.П.Лопухина св. Евграфий также отсутствует и также присутствует только «Евграф (благонаписанный, греч.) – муч. Присутствуя при казни свв. Муч. Мины и Ермона, Е. объявил себя христианином, за что сам царь Максимиан отрубил ему голову (в нач. IV в.). Пам. 10 декабря»¹². Именно так писал это имя и А.Л. Бертье-Делагард.

¹⁰ Там же. С. 181. Прим. 11.

¹¹ Днепровский Н.В. Пещерные монастыри Крыма: археологический мартиролог // Могилянські читання. 36. Наук. праць. К., 2010. С. 349.

¹² Православная богословская энциклопедия / Под ред. А.П. Лопухина. Т.V. – Донская епархия – Ифика. Пг., 1904. Кол. 192.

Достаточно зайти в Интернет, чтобы убедиться, что и в наши дни большинство Православных Церквей сохранило греческое написание «Eugrafos» (Εὐγραφος).

Откуда же, в таком случае, мог взяться в Инкермане храм, посвященный святому ЕВГРАФИЮ? «St. Eugraphius» – это латинизированная форма написания имени, которая встречается лишь в источниках, восходящих к латинской, а не греческой, традиции и литературе. Так, любителям классических древностей знаком комментатор Теренция Евграфий. Поэтому такое написание не вызывает никакого внутреннего отторжения у исследователей, получивших классическое филологическое образование, а только таким оно и могло быть в советское время. Возможно также, что существование «святого Евграфия» было так легко принято исследователями по аналогии, поскольку существуют святые Евтихий, Евфимий, Евстафий и т.д. Однако эти имена, в отличие от Евграфа, и в греческом оригинале имеют соответствующее окончание (Εὐτύχιος, Εὐφύμιος, Εὐστάθιος). А вот латинизированное написание «St. Eugraphius» в богослужебной практике бытует лишь у некоторых церквей стран Запада¹³. Встречается оно также на зарубежных сайтах Армянской Апостольской Церкви.

Однако сохранившиеся описания храма «География» (будем пока называть его так) бесспорно указывают на то, что он был греческим православным, но не католическим и не армянским.

В Крыму с несомненностью можно указать, по крайней мере, на два места, связанных с именем св. Евграфа (но, опять-таки, отнюдь не «Евграфия»). Это пещера Иограф, в которой до начала XX в. сохранялись остатки церкви, и одноименный хребет над Ялтой, где она расположена. Как мы помним, А.Л. Бертье-Делагард писал, что имя св. Евграфа, произносилось крымскими греками как «Иограф». Правда, возникает вопрос, откуда ему это было известно – ведь, по его собственным словам, после депортации крымских христиан А.В.Суворовым «обезлюдел и опустел Горный Крым», а христианство «было истреблено окончательно, в корень единоверным народом»¹⁴. На этот вопрос он сам же и отвечает на следующей странице: «знаем все это от татарского населения, относительно недавно бывшего еще христианским»¹⁵. Поэтому более правдоподобно, что «Иограф» произносили не крымские греки, а крымские татары. При этом следует отметить, что обследовавший эту пещеру в конце XIX века Д.М. Струков писал ее название не через «ио», а через «е с двумя точками» – «...Также на вершине горы Еграф близ Аутки, видел в природной обширной пещере из сталактитов выстроенный алтарь»¹⁶. Следовательно, в его время первый звук произносимого топонима был йотированным и очень коротким. Это произношение («йо») филологически вполне оправдано. Дифтонг «эу», который в современном русском языке передается как устно, так и письменно в виде сочетания гласной и согласной «ев», в других языках остается дифтонгом, но произносится иначе. Например, «εὐγενής» дает «Евгения» в русском, «Ойгена» в немецком, «Юджина» = «Йуджина» в английском и т.д., сохраняя при этом исходное написание – «Eugen, Eugene». При этом именно в связи с особенностями произношения топонимов с гласными «е» и «о» крымскими татарами особенно интересно замечание В.П. Бабенчикова: «Принятый в литературе термин «Тепе-кермен» неправилен и является продуктом искажения в свое время татарских слов «топе» и «керман»»¹⁷. С учетом изложенного можно утверждать, что исходным названием ялтинской пещеры было «Эуграф»

¹³ St. John The Confessor Orthodox Church [Электронное издание] // Режим доступа: http://www.stjohntheconfessor.com/images/December_2008_9.27.08.pdf

¹⁴ Бертье-Делагард А.Л. Избранные труды по истории христианства в Крыму. Т. III. С. 172.

¹⁵ Там же. С. 173.

¹⁶ Струков Д.М. Записки, являющиеся объяснением моделей и рисунков остатков древних жилищ и храмов в Крыму и материалами по составлению научного труда о древне-христианских памятниках Крыма. Рукописный отдел РГБ. Ф. 293. К. 30. Д. 7. Л. 11.

¹⁷ [Бабенчиков В.П.] Дневник сотрудника Крымской экспедиции ИИМК АН СССР В.П. Бабенчикова / Архив ИИМК. Ф. 10. Д. 11. Л. 32. Прим.

(«Εὐγραφος»), при быстром произношении местными татарами перешедшее в «Еграф» – «Йограф».

Следовательно, *татарская* (а отнюдь не греческая) топонимика практически без искажения *сохранила посвящение* располагавшегося в этой пещере храма *св. Евграфу*, но при этом существенно *изменила произношение* этого имени¹⁸. Поэтому, если бы И. Батулин беседовал «с местными старожилками»-татарами, никакой «Географии» не могло бы быть и в помине, а, скорее всего, был бы «Йограф». Значит, упомянутый святой тут ни при чем.

К тому же сохранились описания фресковой росписи храма и ее фотографии. Согласно Н.И. Репникову, «главный интерес описываемого памятника заключается в фресковых росписях, уцелевших на стенах под побелками XX в. Таковые имеются на потолке и особенно хорошо сохранились в апсиде. В последней из-под побелки усматриваются фигуры восьми святителей в рост (по четыре с каждой стороны престола), на синем фоне в крещатых одеяниях с желтыми нимбами. Надписи имен белую краской»¹⁹. Никакого упоминания об изображениях других святых мы не встречаем.

Но откуда же, в таком случае, взял название храма штурман И. Батулин? Если следовать известному принципу Оккама и «не умножать сущностей без необходимости», то наиболее простое и, действительно, *очевидное* объяснение удивительному топониму на карте И. Батулина состоит в следующем. У нас нет *никаких* оснований считать, что этот морской офицер допустил оплошность в порученном ему деле – в его профессии ценой любой

¹⁸ В недавно вышедшем «Словаре древнейшей ономастики Таврического полуострова» А.К. Шапошников предлагает следующее объяснение: «**ЗОГРАФИ** пещ. *Иограф*, пер. *Иограф-богаз* (Аутка-Богаз), ск. *Иограф-кая* (Йерах-фуль-кая, Йерах-хюль) (Ялт.)... || Толкуется как урумские переоформления посредством варваризмов *коба, богаз, кая* сред.-греч. ζωγράφη, ζωγράφια «картина, рисунок, живопись». Причина изменения начала слова не ясна (результат иноязычной адаптации?). Но, м.б., перед нами народно-этимологическое переосмысление испорченного произношения Йерах-фолья (см.) или имени собственного Евграфий, Евграф (см.). || Полагают, что значение «живопись» мотивировано настенными росписями в пещерной церкви (Якобсон). || Обозначаемое – наскальная живопись в средневековой пещерной церкви. Позднее название было перенесено с пещеры на всю скалу и прилегающий горный перевал. См. Йерах-Хюль (см.). || Название унаследовано урумами от ромеев» (См.: Шапошников А.К. Словарь древнейшей ономастики Таврического полуострова // Топонимика Крыма 2011: сборник статей / Сост. Ю.А. Беляев. Симферополь, 2011. С. 320). В свою очередь, последнее название возводится к наиболее вероятному значению «соколиное/ястребиное гнездо» и сообщается, что «обозначаемое: скалистый отрог яйлы, в котором в средние века была высечена и расписана пещерная церковь» (См.: Там же. С. 323). Что же касается «Евграфия», то в соответствующем пункте у А.К. Шапошникова сказано: «**ЕВГРАФ** ск. *Евграф-кая* (Ялт.)... || Толкуется как урумск. гибридное словообразование с греч. именем собственным *Евграф, Евграфий* (Εὐγραφής) и варваризмом *кая* в составе. В русск. обиходе известны формы этого имени *Евграф* и *Евграфий*. || Скала (св.) *Евграфия* || Обозначаемое – скала со средневековой пещерной церковью. См. *Зографи*» (См.: Там же. С. 318). При всем уважении к маститому ученому, мы вынуждены констатировать, что натяжек в его построениях еще больше, чем у Н.И. Репникова. Прежде всего, в пещере Иограф отродясь не было никакой «наскальной живописи». Там есть только выцарапанные на стене греческие граффити. Да и сама «пещерная церковь» никогда и никем не вырубалась. В существовавшей издавна *природной* сталактитовой пещере, расписать которую попросту невозможно, в средние века была *выложена из камня только одна алтарная абсида*, крытая черепицей, в которой, действительно, были росписи, зафиксированные на акварелях Д.М. Струкова, хранящихся в РГБ, которые автор настоящей публикации видел лично, но которые во времена А.Л. Якобсона известны не были, поскольку были обнаружены лишь в начале 2000-х годов. Во-вторых, совершенно непонятно, какое отношение к *древнейшей* ономастике Крыма, присоединенного к России лишь в конце XVIII в., имеют формы личного имени, бытующие в *русском* обиходе. В-третьих, как мы уже видели, никакого «Евграфия» в *православных святцах* не существует. Привязку сюда «соколиного гнезда» оставляем на совести А.К. Шапошникова. Однако не может не сложиться впечатление, что все эти достаточно сомнительные утверждения нужны только для того, чтобы «обосновать» «неясную причину» изменения первой буквы якобы существовавшего некогда топонима «Зографи», которого нет и никогда не было ни на одной карте. Между тем наличие ВНУТРИ пещеры церкви, освященной во имя св. *Евграфа*, известное по крайней мере со времен Д.М. Струкова и А.Л. Бертье-Делагарда (во время которого, кстати, этот храм еще существовал – он был разрушен только к началу XX столетия) дает этому топониму ясное и однозначное толкование. Что же касается «живописи» и «картин», то к этому вопросу мы еще вернемся именно при обсуждении названия храма в балке Гайтани.

¹⁹ Репников Н.И. Отчет Репникова Н.И. о работах Инкерманской экспедиции в 1937г. Л. 64.

небрежности могла стать человеческая жизнь. Это косвенно подтверждается и тем, что скрупулезный и скептический А.Л. Бертье-Делагард, беспощадно критикуя описания предшествующими исследователями Инкермана, Гераклеийского полуострова да и всего Юго-Западного Крыма, постоянно отмечает, что «очень подробный и почти совершенно точный план крепости приложен к карте Батурина 1773 года»²⁰, «на карте 1773 г. (Батурина) эта мечеть показана весьма ясно и правильно»²¹, «эта карта, составленная с большим старанием и, по тому времени, весьма точная, показывает большие подробности к окрестностям Инкермана»²². «Доверять подобным показаниям карты можно», – продолжает он далее, поясняя, что сведения И. Батурина были подтверждены позднейшими донесениями командира другой эскадры, Одинцова, не знавшего о Батурине, в то время как составленная самим Одинцовым карта была намного хуже батуриной²³. Считая штурмана «добросовестным свидетелем»²⁴, он был уверен и относительно указанных И. Батуриным названий пещерных церквей, что «все это, конечно, не выдумано им, а добыто из расспросов местных жителей»²⁵. Все это никак не вяжется с представлением о штурмане И. Батурине как о человеке, склонном на той же самой карте делать «явные описки». Поэтому вслед за А.Л. Бертье-Делагардом мы полагаем, что и в данном случае, опрашивая *старожиллов-греков*, он добросовестно, без лишних сомнений записал название церкви именно так, как *понял их ответ*, со всей прямоотой и точностью военного человека: «ГЕОГРАФИЯ»²⁶. Но он его *понял* в соответствии со *своей* социокультурной парадигмой: именно *география* в ее прикладном аспекте – кораблевождении – была делом всей его жизни. И как раз в предположении этой *его* добросовестности и нашего знания *его* социокультурной парадигмы мы можем сегодня попытаться реконструировать не то, что было *записано*, а то, что было *произнесено*.

А произнесено было, как мы первоначально предположили, очень похожее, но совершенно другое слово, которого не только Батурина, в *то* время и в силу особенностей *своего* образования, знать просто не мог, но которое и в *наше* время и в рамках *нашей* социокультурной парадигмы употребляется в совершенно *ином* значении, а потому и не приходило в голову исследователям в данном *контексте*. Это слово – «АГИОГРАФИЯ»²⁷.

В *современном* словоупотреблении этим термином обозначают область человеческого знания, относящаяся, главным образом, к житийной литературе. Так, согласно «Православной богословской энциклопедии» А.П. Лопухина, «АГИОГРАФИЯ и АГИОЛОГИЯ (описание святых, – слово, повествование о святых) – все относящееся к жизни, деяниям, почитанию и прославлению святых угодников Божиих в церкви и в церковной жизни и письменности; в более тесном значении, тем и другим названием обозначается тот отдел церковной истории и литературы, который исключительно занимается изучением и рассмотрением житий и жизнеописаний святых и разнородного материала, находящегося в связи с ним (литературно-археологического, историко-

²⁰ Бертье-Делагард А.Л. Избранные труды по истории средневекового Крыма. Т. III. С. 36.

²¹ Там же. С. 39. Прим. 80.

²² Там же. С. 40.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 53.

²⁵ Там же. С. 40. Прим. 106.

²⁶ Разумеется, мы говорим об *оригинале* карты, о котором А.Л. Бертье-Делагард отзывался исключительно с положительной стороны. Копию этой карты с «Геовронием», упомянутую Бертье-Делагардом, мы не рассматриваем именно постольку, поскольку это уже *копия*, за качество которой отвечал *копиист*, о котором мы ровно ничего не знаем.

²⁷ Созвучность этих двух слов автор настоящей статьи, в частности, использовал в заголовке одной из своих работ – «От легенды агиографической к легенде географической: опыт анализа одного жития» (См.: Днепровский Н.В. От легенды агиографической к легенде географической: опыт анализа одного жития. // Матеріали Восьмої Міжнародної наукової конференції «Церква – наука – суспільство: питання взаємодії». К., 2010).

литературного, церковно-археологического, литургического и народно-культурного)»²⁸. Современная «Православная энциклопедия» и вовсе дает короткую отсылку: «АГИОГРАФИЯ – см. Житийная литература»²⁹. «Открытая православная интернет-энциклопедия «Древо»» сообщает, что «Агиография (от гр. *ἅγιος* «святой» и *γράφω* «пищу»)» – это «научная дисциплина, занимающаяся изучением житий святых, богословскими и историко-церковными аспектами святости»³⁰. Согласно современному академическому словарю, это «историческая дисциплина, изучающая документы и литературные памятники, касающиеся святости и святых. Различают агиографические памятники, повествующие о жизни святых или о святынях, (практическая агиография), и работы, посвященные научному исследованию этих памятников (критическая агиография)»³¹.

Аналогичный подход проявляет портал БОГОСЛОВ.RU. В публикуемом там очерке по агиографии Э.-М. Тэлбот сказано: «Термин «агиография» (дословно – «писание о святых») имеет много значений. Два основных это: 1) поучительные произведения о жизни и подвигах святых, и 2) научная дисциплина, изучающая святых и связанную с ними литературу»³². О других, «второстепенных», значениях, Э.-М. Тэлбот в данном очерке не упоминает. Понятно, что данный термин никак не связывается в нашем сознании с названием пещерного храма.

Однако это лишь *одна* смысловая грань данного слова, и в этом смысле данный термин прочно вошел в научный обиход не ранее второй половины XIX столетия³³. Достаточно сказать, что в первом томе знаменитого словаря Брокгауза и Ефрона, вышедшем в свет в 1890 г.³⁴, как и в дополнительном томе издания 1905 г.³⁵, статьи под названием «АГИОГРАФИЯ» просто нет. Следовательно, на рубеже XIX–XX столетий, т.е. даже тогда, когда, по утверждению А.Ю. Виноградова, агиография в России переживает расцвет³⁶, сам этот термин все еще оставался знакомым только узкому кругу специалистов и богословов. Если же мы приблизимся на полвека ко времени жизни И. Батурина, то это слово отсутствует даже в знаменитом четырехтомном «Полном греческо-русском словаре» профессора С. Ивашковского, изданном в 1838 г. Там имеется лишь словосочетание «*αγίουγραφα, τὰ, т.е. βιβλία, святыми мужами писанные книги*»³⁷. Как видим, значение этого сочетания обратно применяемому ныне понятию «агиография» («книги, писанные *о святых мужах*»)»³⁸. Причем отечественный словарь вовсе не является исключением: совершенно тождественная ситуация наблюдается, если мы откроем, например, фундаментальный «Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods»: «*αγίουγραφος, ον, (γράφω) written by inspiration. Pseudo-Dion. 376 B, δελοτοι, the holy Scriptures. 2. Substantionally, τὰ αἰγίουγραφα sc. βιβλία, a name given to the books of Joshua, Judges, Ruth, Kings and Chronicles. Epiph. III, 244B. Isid. Hisp. 6,1,7, Job, Psalms, Proverbs, Ecclesiastes, Canticles, Daniel, Chronicles, Esdras, Esther*»³⁹.

²⁸ Православная богословская энциклопедия. / Под ред. А.П. Лопухина. – Т.1. А – Археалая. Пг., 1900. Кол. 280.

²⁹ Православная энциклопедия. Том I. А – Алексей Студит. М., 2000. С. 252.

³⁰ Агиография [Электронное издание] // Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/15710.html>.

³¹ Агиография [Электронное издание] // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/5420/АГИОГРАФИЯ.

³² Агиография [Электронное издание] // Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/es/text/512806.html>.

³³ По крайней мере, в названиях книг он появляется в 80-е годы XIX столетия.

³⁴ Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андреевского. Том I. А – Алтай. СПб., 1890.

³⁵ Энциклопедический словарь. Дополнительный том I. – Аа – Вяхирь. СПб., 1905.

³⁶ Виноградов А. Два отечественных введения в агиографию [Электронное издание] // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/smi/38389.htm>

³⁷ *Ивашковский С.* Полный греческо-русский словарь, по руководству лучших и известнейших в сем роде образцов, в четырех томах, составленный прежде бывшим профессором, статск. сов. и кавалером Семеном Ивашковским. М., в типографии Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии. СПб., 1838. Том первый. А-Д. С. 8.

³⁸ Отметим, что данный термин без изменения вошел и в современную «Православную энциклопедию»: «АГИОГРАФИЯ – см. Канон библейский» (См.: Православная энциклопедия. Том I. С. 252).

³⁹ *Sophocles E.A.* Greek lexicon of the Roman and Byzantine periods. New York, 1900. P. 67.

Поэтому мы можем с полным основанием утверждать, что плававший еще на полвека ранее (в конце XVIII столетия) штурман и подавно никак не мог знать слова «агиография», поскольку в русском языке в то время его просто не существовало. Зато это слово существовало в языке местных жителей-греков.

Слово «графо» («пишу»), кроме привычного нам, имеет и другой смысл, как и его славянская калька («иконное письмо», «иконопись», «живопись», «писать маслом» и т.д.). Слова «график», «графическое представление», «иконография» и математический термин «граф перехода» ясно *очерчивают* этот иной смысл. Кроме того, наряду с калькой в виде «письма», в русскую *иконопись* без перевода перешло греческое слово «*графья*», означающее *контур*, или, как говорили в старину, *опись* изображения. К сожалению, в доступной русскоязычной литературе нам не удалось обнаружить словоупотребления термина «агиография» в контексте создания священных изображений. Однако в современных европейских словарях оно имеется. Так, языковой портал PONS.EU прямо дает перевод слова «*αἰεογραφία*» на немецкий как «*Heiligenbild*»⁴⁰.

Теперь вспомним, что до открытия Т.А. Бобровским и Е.Е. Чуевой церкви с фресками на Загайтанской скале храм «География» имел наиболее сохранные среди всех инкерманских пещерных церквей остатки *росписи*. Именно росписи, как мы видели выше, считал главной ценностью этого храма Н.И. Репников. Об этом же писали и все другие ученые: ««Описание остатков фресок опубликовали И.И. Толстой и Н.П. Кондаков: «В другой церкви, по закруглению алтарной абсиды еще заметны фигуры восьми святых в рост, от пола до потолка, с венцами, писанными желтой краской, а по сторонам венцов – надписи имен святых белою, фон серый, краски грубые малярные. Над алтарем, в виде запрестольного образа – поясное изображение, вероятно Спасителя. Как у этого изображения, так и у других, уже невозможно разобрать ни ликов, ни цвета одежд, ни надписей видны только отдельные греческие буквы»⁴¹.

На основании изложенного мы *первоначально* предположили, что именно *изображения святых* и дали *условное* название храму («*расписанный*»), в котором давно уже не происходили богослужения – столь же условное, как скажем, храмы «Успения» или «Донаторов» на Эски-Кермене.

При этом упомянутый нами портал PONS.EU дает и второй перевод слова «*αἰεογραφία*» на немецкий: «*Heiligenbildmalerei*», т.е. «художники, специализирующиеся на священных изображениях»⁴². Однако данная трактовка применительно к названию пещерного храма на тот момент показалась нам несколько «маргинальной».

Своими соображениями мы поделились с К. Асимисом – представителем Русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне, которому мы, пользуясь случаем, выражаем нашу глубокую признательность за помощь в решении данного вопроса. Обсуждение этого вопроса приняло совершенно неожиданный для нас оборот, поскольку вероятности смысловых значений данного термина в ходе него поменялись, что называется, «с точностью до противоположного».

Выяснилось, что, по сведениям К. Асимиса, как раз для обозначения *самых священных изображений* термин *αἰεογραφία* в настоящее время практически не применяется⁴³. Зато К. Асимис подтвердил, что до настоящего времени на Афоне (да и в Греции) художник,

⁴⁰ PONS.EU. Языковой портал [Электронное издание] // Режим доступа: <http://ru.pons.eu/greek-german>.

⁴¹ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. С. 16.

⁴² Мы не случайно ссылаемся именно на немецкий перевод, как на филологически наиболее точный. Сдвиг социокультурной парадигмы в новейшее время привел к тому, что трудности с интерпретацией греческого слова *αἰεογραφία* имеются не только в русском языке. Так, англоязычные источники дают ему слишком общее определение – *Christian art*, а для слова *αἰεογραφία* – *religious painter*, *icon-painter*.

⁴³ Для общего обозначения изображений (в том числе и священных), согласно его устному сообщению, там обычно используют термин «ПРОСОПОГРАФИЯ», который, как известно, в современной науке тоже имеет совершенно иной смысл.

специализирующийся на создании священных изображений, действительно, именуется $\alpha\upsilon\iota\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$, или, во множественном числе, $\alpha\upsilon\iota\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\iota\alpha$. Это понятие несколько точнее принятого у нас слова «иконописец», поскольку в русском языке под иконой в настоящее время понимают произведение станковой живописи, в то время как греческий термин $\alpha\upsilon\iota\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$ подразумевает человека, который может равным образом писать иконы и расписывать храмы.

Действительно, поисковый запрос в Интернете по ключевому слову $\alpha\upsilon\iota\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$ незамедлительно выдал большое количество ссылок, в том числе, на адреса и рекламу ныне здравствующих мастеров (рис. 2).

А, учитывая устойчивость православной традиции, логично предположить, что аналогичное словоупотребление было в ходу и у крымских греков в конце XVIII века. Не случайно еще А.Л. Бертье-Делагард относительно записанных Батуриным названий храмов указывал на «большую устойчивость предания, если оно действительно существует, даже при самых неблагоприятных условиях»⁴⁴.

Таким образом, вопреки нашим первоначальным предположениям, наиболее правдоподобной в итоге оказалась гипотеза, согласно которой подлинное название пещерной церкви в балке Гайтани – «Агиография» в его втором значении. *Не будучи действительным посвящением храма*, оно является условным и связано вовсе не со «святым Евграфием»⁴⁵, **который в греческой традиции никогда не существовал не только как реальный, но даже как литературный персонаж (как, разумеется, и «св. География»)**, а с тем, что **там работали мастера, создававшие священные изображения – АГИОГРАФЫ**. С некоторой натяжкой это название может быть переведено на русский язык как «**храм иконописцев**». С гораздо меньшей вероятностью это название все же может быть связано и с наличием самих изображений («расписанный изображениями святых»), поскольку наличие в греческом языке слова, означающего *изобразителя* без соответствующего однокоренного слова, означающего *изображаемое*, выглядит несколько парадоксально. Возможно, что слово «агиография» в смысле «священных изображений» все же применялось два столетия назад, но затем приобрело иной смысл и потому в художественном обиходе было заменено другим, более общим термином.

В этой связи возникает и еще одно соображение. Ю.М. Могаричев высказывает предположение о том, что здесь располагался небольшой скит⁴⁶. Нельзя исключить, что этот небольшой монастырский комплекс или расположенное ниже него на дне балки поселение были обителью иконописцев, а, точнее, «агиографов». Парадоксальным образом это вполне соответствует мнению А.Л. Бертье-Делагарда о том, что «едва ли долго могли помнить название столь маленькой часовенки, если бы в ней не служили не задолго до Батурина а может и в его время». Его и не помнили. Помнили о тех, кто там жил и работал.

Итак, местные греки сообщили И. Батурина, что *это был храм, где работали (или при котором обитали) иконописцы*. Однако случилось так, что слово «агиография», которое по правилам греческого языка представляет собой **существительное мужского рода во множественном числе**, по правилам языка русского **воспринимается как существительное женского рода в единственном числе**. Поэтому сейчас это греческое слово «маскируется» созвучным русифицированным термином «агиография», относящимся к житийной литературе. А во времена Батурина, как мы уже говорили, слов « $\alpha\upsilon\iota\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\omicron\varsigma$ » и « $\alpha\upsilon\iota\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\iota\alpha$ » в греческо-русских словарях не было вообще. И он, услышав совершенно

⁴⁴ Бертье-Делагард А.Л. Избранные труды по истории средневекового Крыма. Т. III. С. 53.

⁴⁵ Тем более мы не видим необходимости рассматривать здесь попадающееся в сети Интернет утверждение о посвящении храма некоей готской святой по имени Графия, из которого делаются далеко идущие, но совершенно не обоснованные выводы о прошлом Крымской Готии.

⁴⁶ Могаричев Ю.М. Пещерные церкви Таврики. С. 16.

незнакомое слово и *недоразумевая* его смысл, *интерпретировал* его в соответствии со своими профессиональными – *географическими* – представлениями штурмана.

Теперь мы можем зримо представить себе, как появился на карте И. Батурина храм с единственным в своем роде, не имеющим аналогов «посвящением».

– Что это за церковь? – спросил штурман у встречного грека, указывая на противоположный берег Черной речки.

– Агия София, – ответил грек.

– Понятно. А там, в ущелье? – не унимался И. Батурина.

– Агиография – ответил его собеседник.

– А, «География»? – по-своему переиначил услышанный вопрос моряк. Грек радостно закивал. И штурман без колебаний нанес на карту столь привычное для его слуха, хоть и удивительное для храма название...

А уже в наше время явная абсурдность существования «святой Географии» породила столь же мифического «святого Евграфия». И миф, порожденный этим *недоразумением* (в буквальном смысле этого слова), до сих пор фигурирует как в популярной, так и в чисто научной литературе.

Однако из всего вышеизложенного очевидным образом следует и то, что мы не вправе предъявлять каких-либо претензий ни штурману И. Батурина, ни А.Л. Бертье-Делагарду, ни Н.И. Репникову с Ю.М. Могаричевым за появление этих двух мифов. Для людей, выросших в России и не владеющих греческим языком на уровне специальной терминологии из области создания священных изображений, вероятность *непосредственного распознавания* названия инкерманского храма *была равна нулю в самом буквальном, математическом смысле этого слова и остается таковой же сегодня*, потому что нулевой является уже изначальная, *априорная* плотность вероятности *данного* значения *данного* названия в рамках *нашей* социокультурной парадигмы. Другими словами, подлинное (хоть и условное) название данного храма – «Агиография», действительно *очевидное для православного грека* (в силу распространенности *там* мастеров-агиографов и знания того, как это слово произносится во *множественном числе*) – для нашего соотечественника, даже имеющего хорошую научную или богословскую подготовку, до сих пор было *неприемлемым*, будучи попросту *лишено смысла*⁴⁷. Этот смысл мог быть только привнесен извне⁴⁸, как это и получилось, в итоге, в нашем случае. Поэтому это название и маскировалось на протяжении столетий другими – субъективно более *приемлемыми*, а потому казавшимися более *правдоподобными*. Вместе с тем, этот частный пример наглядно демонстрирует нам всю глубину цивилизационной катастрофы, которой, по крайней мере, в культурологическом аспекте, явился вывод греческого населения из Крыма в конце XVIII столетия – какими бы благими намерениями при этом ни руководствовались организаторы этого исхода.

⁴⁷ Так, храм «св. Евграфия» без колебаний упоминают в одной из своих основополагающих работ даже такие знатоки агиографии (в современном понимании этого слова), греческого языка и литургики, как А.Ю. Виноградов, Н.Е. Гайдуков и М.С. Желтов (См.: Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА. 2005. №1. С. 76).

⁴⁸ Известно, например, сколько копий было сломано исследователями вокруг некоторых «темных» мест «Слова о полку Игореве». После публикации нашумевшей в свое время книги казахского писателя О. Сулейменова «Аз и Я» выяснилось, что многие из этих мест, *совершенно непонятных для современного*, пусть даже имеющего филологическое образование, *русскоговорящего* читателя, являются *совершенно очевидными* для человека, выросшего в среде, донныне сохранившей языковое наследие *половцев*.

Резюме

В 1773г. русский штурман И. Батурич, составляя карту Ахтиарский (будущей Севастопольской) гавани, нанес на нее пещерную церковь со странным посвящением. Местные жители сообщили, что храм называется, как ему послышалось, «География». В советский период известный археолог Н.И. Репников высказал предположение, что храм, в действительности, был освящен во имя св. Евграфий, и это мнение до сего дня широко распространено среди ученых. Однако Греческая Православная Церковь не знает такого святого, как Евграфий, она знает лишь св. Евграфа. Мы полагаем, что русский мореплавателю записал название в точном соответствии с тем, как он его понял, поскольку он был морским штурманом. Поэтому география была наиболее значимой составляющей его жизни. В то же время он никоим образом не мог знать подлинного слова, произнесенного крымскими греками. Дело в том, что вплоть до настоящего времени иконописец в Греции называется «αγιογράφος» или, во множественном числе, «αγιογραφία». Но в то время это слово не было включено в словари. Между тем, оно созвучно хорошо знакомому моряку русскому слову «география».

Пещерная церковь долгое время находилась в запустении, но остатки стенных росписей по-прежнему украшали ее стены. Поэтому название, которое сообщили Батуричу («αγιογραφία»), видимо, не было истинным посвящением храма, которое к тому времени было давно забыто. Оно лишь отражало воспоминания об иконописцах, которые расписывали церковь и, возможно, жили в близлежащих пещерных кельях. Именно данную интерпретацию полагает правильной представитель русского Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне Костас Асимис.

Ключевые слова: Крым, христианская топонимика, пещерная церковь, αγιογράφος.

Summary

In 1773 Russian navigator I. Baturin, while mapping the Akhtiar (Sevastopol) harbour, have noted on his map a cave church with a strange dedication. It seemed to him that local inhabitants called it «The Geography» church («Geographia» in Russian). In Soviet, atheistic, period well-known archaeologist N.I.Repnikov supposed that this church have been really consecrated in the name of St. Euphrasius («Euphrasij» in Russian spelling), and his opinion is widespread till nowadays among the scholars. But, unluckily, the fact is that Greek Orthodox Church has not such a saint as St. Euphrasius, but only St. Euphrasos (whose name in Russian is pronounced as «Euphras»). Our assumption is that Russian sailor have written the name exactly according to his understanding, because he was a sailor and a navigator. So, the geography was the most important thing for him, meanwhile by no means could he know the original word which the Crimean Greeks told him. That is, up to present time the icon-painter in Greece is called «αγιογράφος», or, plural, «αγιογραφία». But this word have not been included into Greek-Russian vocabularies of that time. And it sounds almost exactly as the Russian word «Geographia» which was well-known to the sailor.

The cave church have been devastated for a long time, but the remains of mural paintings were still decorating its walls. So, the name which Baturin was told («αγιογραφία») was not the real consecration of the church (which have been long-forgotten already). It was only reflecting the reminiscences about the icon-painters which have decorated the church and, probably, have been living in the nearby cave cells. Mr. Kostas Asimis, the representative of Russian monastery of St. Panteleimon (Mount Athos), shares our opinion.

Key words: Crimea, Christian toponymy, cave church, αγιογράφος.

Рис. 1. Святые Мина, Ермоген и Евграф.

Рис. 2. Манолис Пападакис. Иконописец (αγιογράφος)
(См.: Religious Painter /
http://www.papadakismanolis.gr/userfiles/image/normal/Religious_Painter.jpg).